

ФОРМИРОВАНИЕ ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1883—1903 гг.)

Светлана Борисовна ЧУЛКОВА, старший преподаватель
Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Не-
вельского

Освоение дальневосточного региона предполагало не только социально-экономическое развитие. Чтобы выжить в суровых климатических условиях, политической и экономической нестабильности, низком уровне цивилизованности и при этом выжить достойно, необходимо было духовное развитие. Рассматриваемое время — это время социальных потрясений в России (движение народолюбцев, революционная пропаганда, голод в некоторых районах и т. д.). Поэтому неудивительно, что многие теряли ориентацию в мире, происходил кризис самоидентификации. В.Н. Савенкова пишет: «Такие кризисы опасны тем, что в момент, когда люди сами не в состоянии определить, дать названия явлениям, происходящим вокруг них, когда они не могут маркировать опасность и вписать ее в структуру бытия, как она присутствует в их традиционном сознании, они, не теряя неопределенности, становятся восприимчивыми к тем названиям, которые даются извне»¹.

Мы считаем, что распространению любительского хорового пения в городах юга Дальнего Востока способствовало именно желание интеллигенции идентифицировать ту обстановку, в которой ей пришлось оказаться. Поэтому характерные особенности, присущие любительскому хоровому делу в центральной части России, были перенесены на дальневосточную землю с небольшими поправками, подробности которых мы рассмотрим.

Необходимо отметить, что в архивах сохранилось мало уставов любительских объединений, а на основе заметок в периодической печати нелегко судить о времени создания, составе кружков, о том, кто был создателем, самостоятельный был кружок или работал при каком-либо обществе. Поэтому очень сложно воссоздать полную картину деятельности музыкальных кружков. Некоторые, переживая тяжелое время, потери главных творческих сил в связи с их отъездом в Центральную Россию, иногда сокращали или вообще прекращали свою деятельность на год-другой; затем с приездом новых людей возобновляли деятельность, и зачастую невозможно определить — прежний это кружок или вновь созданный. Периодическая печать, ведя речь об одном и том же обществе, могла дать ему самые разные определения: музыкальный кружок, кружок любителей музыки, кружок любителей музыки и литературы и т. д. Уточнить, о каком именно кружке идет речь, часто нет возможности.

Другой трудностью является полное отсутствие упоминаний в прессе фамилий участников обществ. Не было принято в то время указывать фамилии участников любительских концертов и на афишах. Все это создает боль-

шие трудности исследователям при попытках выявить картину деятельности музыкальных любительских объединений юга Дальнего Востока конца XIX — начала XX в.

Эти объединения отличались от подобных в центральной части страны. Различие заключалось прежде всего в том, что дальневосточные кружки, как правило, были *многофункциональными*, т. е. включали в себя различные виды деятельности: игру на музыкальных инструментах, хоровое и сольное пение, литературно-драматическое дело. Связано это было с особенностями географического положения региона, демографической ситуацией. Удаленность края от культурных ценностей России, желание интеллигенции удовлетворить свои культурные потребности и в то же время малочисленность кружков, частая сменяемость их контингента — все это способствовало тому, что идеи синтеза искусств «серебряного века» сконцентрировались в создании «многофункциональных» кружков.

Даже под названием «музыкальный кружок» скрывалась многозначность, многообразие его деятельности. Как правило, все музыкальные кружки, создаваемые на российском Дальнем Востоке, как мы выяснили, включали в себя хоровые коллективы. Иногда, правда, создавались и чисто хоровые кружки, но это было скорее исключением из общего правила.

Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что любительские общества возникали чаще всего при каких-либо собраниях. Как правило, это были хорошие бесплатные библиотеки; для членов собраний, объединившихся в любительские хоровые кружки, покупались музыкальные инструменты, ноты и другое оборудование; для репетиций им бесплатно предоставлялись помещения.

В 1883 г. во Владивостоке при Морском собрании создается музыкальный кружок, включавший в себя хоровой коллектив. Именно эту дату мы считаем временем зарождения хоровой культуры на Дальнем Востоке². До 1883 г. существовали отдельные попытки создания хоровых коллективов, но они не получили дальнейшего развития. С 1883 г. появляется первый стабильно и постоянно действовавший музыкальный кружок. Основателем кружка и хормейстером был морской офицер артиллерийского управления Николай Рудольфович Фрейман. В течение трех лет он неутомимо трудился над обучением состава хора, никогда не упускал случая привлечь в кружок новые музыкальные силы и нередко пользовался присутствием во Владивостоке отряда судов, «где весьма часто находились голосовые и инструментальные силы» и таким образом разнообразил музыкальные вечера.

С отъездом Н.Р. Фреймана в 1886 г. музыкальный кружок испытал большую потерю. Выражая признательность руководителю, его участники устроили прощальный концерт. Газета «Владивосток» писала: «Несмотря на то, что вечер устроен экспромтом и без репетиций, исполнение всех номеров прошло безукоризненно, и каждый хоровой номер по требованию публики был повторен, а после каждого отделения публика по несколько раз вызывала г. Фреймана»³. Все это наглядно свидетельствует о неподдельном интересе владивостокского населения к хоровому пению в то время, а также о несомненно высоком исполнительском уровне первого хорового любительского кружка, положившего начало любительскому хоровому движению на юге Дальнего Востока России.

После Н.Р. Фреймана руководителем кружка избирается г-жа С.А. Кизеветтер, которая была на этой должности до своего отъезда из Владивостока в 1893 г. Это было нелегкое время в жизни хорового коллектива. С переходом из помещения штаба в гостиницу Галецкого «дамы стеснялись собираться на репетиции», в связи с чем ощущался острый недостаток в голосах. Каждый раз с приходом во Владивосток эскадры кораблей «воскресали надежды коми-

тета музыкального кружка», и действительно, иногда удавалось составить музыкальный вечер⁴.

Население города росло, пополнялись и ряды участников кружка. Были в нем и любимцы публики, отъезд которых всегда воспринимался с сожалением. 12 октября 1893 г. в зале Морского собрания был дан концерт с благотворительной целью в пользу семейств, погибших на «Русалке». В этом концерте последний раз перед отъездом в Европейскую Россию выступала Варвара Львовна Березина, «которая доставляла удовольствие публике своим пением почти на всех любительских концертах»⁵.

Осуществить планы по устройству при кружке музыкальной школы, а также хорового пения комитет кружка в этот период не смог по разным причинам, в том числе не хватало педагогических кадров, не было финансовой поддержки.

Практически одновременно с возникновением первого музыкального кружка во Владивостоке появляется подобное любительское объединение в Благовещенске. В том же 1883 г. при Общественном собрании в городе организуется музыкальный кружок, который в дальнейшем перерос в кружок любителей музыки и литературы с принятием Устава в 1894 г. Из отчета, напечатанного в газете «Владивосток», можно сделать вывод, что деятельность кружка любителей с самого начала была довольно плодотворной. Уже в первый год в нем насчитывалось 118 членов, из них 32 исполнителя. В течение года было устроено 31 «артистическое собрание», в том числе 16 музыкально-литературных вечеров, 4 публичных лекции, 7 спектаклей и 4 концерта⁶. На музыкально-семейные вечера собирались до 60 членов кружка, их любительские спектакли и концерты «всегда доставляли гораздо больше удовольствия, чем все вместе взятые антрепренеры и антрепренерши с привозными артистами из Москвы»⁷.

За деятельностью кружка любителей музыки и литературы пристально следила пресса. Отмечались талантливые участники кружка г-жи Александрович: В.М. Климовская, Г. Билинский, П.Ф. Иорданский⁸. Талантливым певцом был М.Н. Збайков. Вокалисты часто выступали в сольных номерах, дуэтах, трио, иногда объединялись в хор. Однако до 1903 г. постоянного хорового коллектива в кружке не было. Вокальные силы чаще всего объединялись для выступлений в хоровых концертах с другими коллективами Благовещенска детскими, церковными, гастрوليрующими хорами из театральных трупп⁹. Первым руководителем и хормейстером постоянного хорового коллектива, организованного в 1903 г., стал регент Т.А. Антоненко¹⁰.

Несколько позже, чем во Владивостоке и Благовещенске, возникает любительское хоровое движение в Хабаровске. В 1886 г. в городе появляются два коллектива: хор в составе литературно-музыкально-драматического общества при Общественном собрании и музыкальный кружок любителей при Военном собрании, которые стали заполнять досуг жителей города музыкально-литературными концертами и драматическими постановками¹¹.

Особенно высокими художественными достоинствами отличались мероприятия литературно-музыкально-драматического общества. Хоровой репертуар их был довольно обширен: от незатейливых простых песен до постановок целых оперетт и отрывков из таких опер, как «Борис Годунов» Мусоргского. Все это обставлялось соответствующими декорациями, и уровень исполнения отмечался в прессе как высокий. Особенное внимание всегда уделялось хоровым номерам: отмечалась слаженность и чистота пения, которые иногда нарушались из-за отсутствия или малочисленности какой-либо хоровой партии¹².

В 1901 г. хором стал руководить Матвей Никифорович Збайков, преподаватель пения женской гимназии, талантливый хормейстер, педагог и организа-

тор. Исполнительский уровень хорового коллектива литературно-музыкально-драматического общества под его руководством поднялся на новую высоту. Хор принимал участие во всех городских праздниках, в благотворительных концертах, в совместных выступлениях с учениками разных учебных заведений Хабаровска.

Музыкальный кружок любителей в отличие от литературно-музыкально-драматического общества редко давал собственные концерты, так как это требовало больших творческих сил. Чаще всего любители-музыканты и хоровой коллектив привлекались для участия в сборных концертах, в городских мероприятиях, в оперных и опереточных спектаклях гастролирующих драматических трупп. В течение 10 лет музыкальный кружок существовал параллельно с обществом любителей драматического искусства, которое упоминается впервые в 1886 г. как организованное господином Р., и иногда объединялся с ним для организации музыкально-драматических постановок. Но время и ситуация требовали объединения творческих сил, и в 1896 г. эти два коллектива объединились в Общество любителей сценического и музыкального искусства при Военном собрании. Первым директором его стал Петр Александрович Донауров, заведующий музыкальной частью — И.В. Урядов и дирижер А.Е. Жеребцов, про которого в газете говорилось, что он сам сочиняет музыку. Начало деятельности любительского общества было положено постановкой оперетты Котляревского «Наталка Полтавка», в драматургии которой большое место отведено хоровым номерам и которая прошла с большим успехом¹³.

В январе 1893 г. газета «Владивосток» отмечала наличие в городе двух музыкальных кружков, организованных моряками, причем утверждалось, что в обоих кружках Владивостока «будет человек до 80»¹⁴. О первом музыкальном кружке под руководством Н.Р. Фреймана, положившем начало формированию хорового дела на Дальнем Востоке, шла речь выше. Второй, о котором говорится в газетной заметке, был кружком любителей оркестровой музыки и хорового пения, организованным морским ведомством. В том, что музыкально-хоровые кружки организовывались военными моряками, нет ничего удивительного. Население Владивостока в то время состояло прежде всего из военных моряков¹⁵. В 1890 г. во Владивосток приезжал в качестве капельмейстера оркестра Сибирского флотского экипажа Карл Федорович Лунд и сразу активно включился в музыкальную деятельность. Этот человек поражает своей разносторонностью — дирижер, исполнитель, педагог, композитор, общественный деятель. В 1892 г. он создает кружок любителей оркестровой музыки и хорового пения¹⁶. И хотя работа его была связана с оркестром, на глазах делавшим громадные успехи, К. Лунд положил немало сил на создание школы хорового пения, о которой так много говорили в среде музыкальной интеллигенции. Созданный им хор звучал безупречно и принимал участие во всех городских мероприятиях.

Интересным явлением дальневосточной культуры стал немецкий хор. Владивосток был удачным местом для предпринимателей, среди которых оказалось много немцев, которые тоже включились в культурную жизнь города. В октябре 1886 г. «впервые выступил на эстраду немецкий мужской хор под управлением г-на Петерса», состоявший из представителей торговых фирм Германии. Несмотря на скромные вокальные данные участников хора, впечатление у слушателей осталось хорошее. В печати отмечалась высокая культура исполнения и «внимательная подготовка» к концерту¹⁷. Затем долгое время о немецком хоре ничего не было слышно. Есть основания полагать, что многие представители этого хора в дальнейшем стали участниками певческого кружка «Лира», который был организован при поддержке владивостокских купцов и меценатов А.В. Даттана, Я.Л. Семенова, А.К. Вальдана и др. в 1894 г. Они не

только выделяли средства на работу кружка, но и построили специально для этого любительского общества здание, включавшее в себя зрительный зал на 200 мест. Благодаря этой финансовой поддержке деятельность певческого кружка «Лиры» была успешной¹⁸. Один из учредителей кружка Адольф Васильевич Даттан (1854—1914), купец первой гильдии, совладелец торговой фирмы «Кунст и Альберс», член городской Думы, в 1902 г. в знак признания за поддержку был выбран в почетные члены Певческого кружка¹⁹.

Хор был смешанный. Председателем кружка до 1903 г. являлся Иннокентий Николаевич Галичанин. В 1903 г. его сменил Георгий Федорович Толле, поднявший работу на новую высоту. Уже в 1903 г. число участников кружка достигло 85 чел. и с каждым годом продолжало расти, что свидетельствовало о его популярности²⁰.

Каждый город осваиваемого российского Дальнего Востока отличался своими особенностями. Сказывалось это на всех уровнях, в том числе и в развитии любительских музыкально-хоровых объединений. Если в Хабаровске опорой музыкальных обществ были Военное и Общественное собрания, во Владивостоке в основном Морское собрание, то в Благовещенске, центре золотодобывающей промышленности Приамурья, на первый план выходит Собрание приказчиков. Судя по откликам в местной прессе, активную деятельность по устройству концертов или «музыкально-литературных вечеров», как их называли, развернуло Благовещенское собрание приказчиков в 1902 г. Внимание зрителей особенно привлекло выступление любительского хора, который сформировался сначала как мужской, но затем к нему присоединились женские голоса. В прессе отмечалось, что публике выступления хора нравились. В программу концертов включались водевили, хоровые, инструментальные и вокальные номера, чтение. Заканчивались вечера нередко танцами²¹.

Необходимо отметить существование множества более мелких, «специальных» общественных организаций, при которых на Дальнем Востоке также развернулось любительское хоровое движение. Мы обнаружили любительские хоровые коллективы при комитетах (обществах) народных чтений во Владивостоке и Хабаровске, при бесплатной библиотеке (или читальне, как ее тогда называли) в Благовещенске, а также при Обществе поощрения изящных искусств во Владивостоке.

Большой вклад в развитие хоровой культуры Дальнего Востока внес созданный при Обществе народных чтений украинский хор, ставший затем одним из ведущих любительских хоров Владивостока. Большой популярностью пользовались и самостоятельные выступления этого коллектива, и в составе спектаклей. Первые упоминания о «малороссийском» хоре встречаются в газете «Владивосток» за декабрь 1893 г., как хоре, который «не успел еще достаточно организоваться и спеться». В заметке выражалась надежда, что «в будущем, несомненно, он сможет скрасить собой малороссийские спектакли и доставить публике много удовольствия»²².

Малороссийские спектакли — это особая страница в истории хоровой культуры юга Дальнего Востока, немалая часть населения которого была переселенцами с Украины, или Малороссии, как ее тогда называли. Украинские спектакли, наполненные малороссийскими хоровыми песнями, ставились повсеместно. И украинский хор оправдал надежды горожан, выйдя на высокий исполнительский уровень и принимая активное участие в культурной жизни Владивостока²³.

Подобная направленность на участие в спектаклях была и в созданном любительском хоровом смешанном коллективе при театральной комиссии бесплатной народной читальни, который начал свою деятельность в 1903 г. в Благовещенске. В спектаклях театральной комиссии принимали участие до

50 чел. (30 мужчин и 20 женщин). Практически во всех спектаклях пел хор, и все они проходили с аншлагом. Поставлены были многие пьесы А. Островского: «Василиса Мелентьева», «За чем пойдешь, то и найдешь», «Воспитанница», «Гроза», и т. д., а также спектакли и водевили других авторов. Они устраивались в основном в театре Общества приказчиков, несколько — в театре Общественного собрания и были «общедоступными»²⁴. Таким образом, самые широкие слои городского населения могли приобщиться к драматическому и хоровому искусству, и, судя по реакции публики, особенно горячо откликнувшейся на хоровые номера спектаклей, хоровое исполнение доставляло ей особенное удовольствие.

Заметным явлением в развитии хорового движения на всем русском Дальнем Востоке стало создание 22 февраля 1900 г. Общества поощрения изящных искусств во Владивостоке, в составе которого заведующая музыкальной частью Неонила Ивановна Блонская смогла сразу устроить класс хорового пения, что стало сбывшейся мечтой местных деятелей любительского хорового движения. Первым руководителем и хормейстером класса хорового пения стал В.Б. Мельников²⁵.

Цель Общества поощрения изящных искусств заключалась уже в самом названии — она была не только просветительская, но и благотворительная: «распространение художественного и музыкального образования в пределах Южно-Уссурийского края, поощрение талантов в художествах и музыке...» Для достижения этих целей общество устроило музыкальные классы и рисовальную школу, давало спектакли, концерты и музыкально-художественные вечера. Правление общества ходатайствовало за учеников своих школ при определении их в высшие специальные заведения. Таким образом, особенность его деятельности наряду с общепринятыми просветительскими целями — в образовательной направленности. Здесь можно говорить о трансформации любительского хорового пения в профессиональное, т. е. о зарождении профессионального хорового искусства на Дальнем Востоке.

Хоровое любительское движение выходит за рамки развития в русле светского пения с созданием в Хабаровске по инициативе Андрея Павловича Сулова кружка любителей церковного пения, имя которого в нашей работе упоминается впервые. В то время как имена мастеров хорового искусства, живших и работавших в центральной части России, хорошо известны, подвижники хорового дела на вновь осваиваемых дальневосточных окраинах России до сих пор остаются неизвестными. Из материалов местной прессы нам удалось узнать об Андрее Павловиче Сулове, который внес заметный вклад в развитие хорового пения в дальневосточном регионе²⁶. В основание репертуара хора любителей церковного пения, организованного А.П. Суловым, был положен церковный обиход, «церковные песнопения в переложениях и сочинениях лучших русских композиторов»²⁷. Газета «Приамурские ведомости» характеризовала его как очень талантливого и опытного учителя пения²⁸. В 1901 г. в Хабаровске была издана книга А.П. Сулова «Статьи о церковном и школьном пении».

К сожалению, сведения, полученные нами из материалов прессы, довольно скупы на биографические данные. А.П. Сулов, вероятно, получил регентское образование, так как, судя по его книге и отдельным рецензиям в печати, был знатоком церковного пения. Работая преподавателем пения в Хабаровском кадетском корпусе, А.П. Сулов проявляет большую инициативу, организаторские способности в распространении любительского церковного пения. При этом, пишет он, «распространение хорового церковного пения в русском народе вообще полезно, а неотложность его в настоящее время — бесспорна...» (курсив автора)²⁹.

Создание любительских хоровых коллективов затрагивало и другие, менее крупные города юга Дальнего Востока: Николаевск-на-Амуре и Никольск-Уссурийский. В Николаевске был создан музыкально-драматический кружок, который давал благотворительные спектакли, водевили, оперетты. Особенно удачно хоровое пение развивалось в Никольске-Уссурийском, преобразованном в 1898 г. в город. В том же году на базе драматического кружка при Общественном собрании любители хорового пения организовали «музыкальное отделение» и при нем постоянный любительский смешанный хор под руководством хормейстера В.И. Штурме. О высоком исполнительском уровне этого коллектива свидетельствует тот факт, что на его концерты приезжали не только из окрестностей Никольска-Уссурийского, но даже из Владивостока³⁰.

В прессе тех лет иногда отмечались и неудачные выступления любительских хоров. Как мы считаем, нестабильность звучания хора часто зависела не только от профессиональных качеств дирижера-хормейстера, но и от его способности организовать коллектив, что представляло определенные трудности, ведь работать приходилось с коллективом непрофессионалов. Поэтому один и тот же хор на разных выступлениях мог звучать по-разному. Но всегда отмечалась чистота звучания хоровых партий. Этому мы находим объяснение. Во-первых, общая музыкальная и хоровая культура русской интеллигенции в то время была очень высокой. Любовь к песне в России необычайно во всех слоях общества. Во-вторых, огромную роль играл энтузиазм отдельных дирижеров-хормейстеров и всех любителей, принимавших участие в хоровом пении. На Дальний Восток приезжали люди определенного склада характера: активные, деловые, предприимчивые, с желанием принести посильную пользу обществу. Это также было немаловажной причиной активного развития любительского хорового пения в регионе.

В-третьих, отсутствие профессиональной хоровой культуры на Дальнем Востоке в какой-то степени подталкивало к более энергичной деятельности любительские коллективы. В-четвертых, творческая активность хоровых любительских коллективов, выражавшаяся в потребности постоянно давать публичные концерты, способствовала стремлению к достижению все более высокого исполнительского уровня. Правда, не всегда это удавалось. Но, судя по рецензиям в местной прессе, провалов выступлений хоровых коллективов не случалось. Общественная поддержка была у дальневосточников очень высокой: театральные залы всегда заполнялись, местная печать постоянно давала рецензии на выступления, зачастую концерты посещались высоким начальством вплоть до генерал-губернатора края и иностранцами.

На основании этого можно утверждать, что зарождение и формирование хоровой культуры на Дальнем Востоке отразило в себе черты, характерные в целом для музыкальной культуры России. Специфику развития этой культуры создавали трудности, заключающиеся в недостатке профессиональных хормейстеров — руководителей коллективов, малочисленность и большая текучесть населения края, отсутствие каких бы то ни было региональных традиций. Создавать приходилось все заново. Отсюда и различие между любительским хоровым движением на Дальнем Востоке и в центральной части России: любительские музыкально-хоровые кружки создавались в регионе при каких-либо обществах (собраниях), в то время как в Западной России они чаще всего являлись более или менее самостоятельными объединениями; хоровые коллективы входили в состав многофункциональных кружков (музыкальных, музыкально-литературно-драматических и т. д.), что являлось следствием малочисленности творческих сил; большая потребность местной интеллигенции в духовном, культурном наполнении жизненного пространства способствовала более активному формированию и развитию любительского хорового пения на

юге Дальнего Востока. Тот путь, который в своем развитии хоровое любительское движение прошло в центре России за столетия, на Дальнем Востоке был пройден всего за 20 лет — от момента возникновения первого любительского хорового кружка в 1883 г. до широкого стабильного любительского движения. Вопреки всему трудности преодолевались благодаря энтузиазму руководителей и особенностям характера переселенцев, а также стремлению людей к объединению в сложных условиях.

¹ Савенкова В.Н. Актуализация тоталитарности в русской культуре // А.С. Пушкин: Эпоха, культура, творчество. Традиции и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 1999. Ч. 2. С. 231.

² Изучая немногочисленные статьи местных исследователей музыкальной культуры, мы обнаружили путаницу в дате возникновения первого музыкального кружка во Владивостоке. Так, Л.А. Вайман называет 1882 г., А.Р. Шаванда — 1886 г. На основе изучения газеты «Владивосток» за 1883 г. — 1886 гг., в которой немало места уделялось сообщениям о становлении первого музыкального кружка в городе, мы пришли к выводу, что кружок был создан в 1883 г.

³ Владивосток. 1886. 27 апр.

⁴ Там же. 1 сент.

⁵ Там же. 1893. 17 окт.

⁶ Там же. 1885. 6 янв.

⁷ Амур. газета. Благовещенск, 1898. 15 февр.

⁸ Там же. 15 марта.

⁹ Там же. 1 марта.

¹⁰ Там же. 1905. 21 окт.

¹¹ Владивосток. 1886. 26 янв., 2 февр.

¹² Приамур. ведомости. Хабаровск, 1902. 20 янв.; Владивосток. 1886. 26 янв.

¹³ Приамур. ведомости. 1896. 10 нояб.

¹⁴ Владивосток. 1893. 31 янв.

¹⁵ В 1896 г. население в городе состояло из 14765 мужчин и 2682 женщин, всего 17449 чел.: из них военных — 9656 чел., гражданских жителей — 8109 чел. Если учесть, что среди гражданских жителей было много иностранцев (китайцы, корейцы, японцы, немцы, поляки, финны, греки, французы и т. д.), то русского гражданского населения было мало.

¹⁶ Матвейчук В.П., Федотов В.А. Изучение музыкальной культуры Владивостока в училище и вузе (дореволюционный период) // Пути методики преподавания в музыкальном вузе. Владивосток, 1989.

¹⁷ Владивосток. 1886. 12 окт.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1400. Л. 2—5.

¹⁹ Вечерний Владивосток. 1989. 19 сент.

²⁰ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1798. Л. 445—446.

²¹ Амур. газета. Благовещенск, 1902. 3 февр.

²² Владивосток. 1893. 12 дек.

²³ Там же. 1896. 14 янв.

²⁴ Отчет Общества Благовещенской бесплатной народной читальни и книжного склада при ней за 1904 год. Благовещенск, 1905.

²⁵ Справочная книга г. Владивостока. Владивосток, 1900. С. 67.

²⁶ См.: Чулкова С.Б. А.П. Суслов — один из организаторов хорового дела на Дальнем Востоке (из истории хоровой культуры Дальнего Востока начала XX века) // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Культура. Творчество. Личность». Екатеринбург, 2001.

²⁷ Приамур. ведомости. Хабаровск, 1901. 12 авг.

²⁸ Там же. 1912. 9 февр.

²⁹ Там же. 1901. 2 сент.

³⁰ Шаванда А.Р. Вокально-хоровая культура Приморья (1886—1917 год) // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX века. 1996. С. 242—243.

SUMMARY: The author of the article «Amateur Chorus» Svetlana Chulkova investigates the theme «Forming the Chorus Culture in the South of the Far East (1883—1917)» and draws a conclusion that the origin and formation of chorus culture in the Far East reflected the feature being characteristics for all music culture of Russia.